

18+

Маргарет

Марьяна Соколова

Марьяна Соколова

Маргарет

«Издательские решения»

Соколова М.

Маргарет / М. Соколова — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-698685-5

На приём к психотерапевту Ребекке Уильямс попадает девушка, пытавшаяся покончить жизнь самоубийством. Пытаясь помочь пациентке, доктор Уильямс узнаёт, что в этом деле замешано третье лицо, скрывающееся в тени и манипулирующее девушкой, а случай этот не такой простой, как могло показаться с самого начала.

ISBN 978-5-00-698685-5

© Соколова М.
© Издательские решения

Маргарет

Марьяна Соколова

© Марьяна Соколова, 2026

ISBN 978-5-0069-8685-5

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

«- ...Я не помню, когда всё началось. С какого момента моя жизнь превратилась в кошмарный ад. Я забеременела, мой парень бросил меня, я потеряла работу. Через неделю истек срок аренды квартиры, а мне было нечем платить. Все друзья... (горький смешок) друзья... отвернулись от меня в один момент. Я была в отчаянии, понимаете? Мне было некуда идти...

— Я понимаю, Паола.

— Я решила покончить с собой. Это был единственный способ решить мои проблемы (молчание, прерываемое всхлипываниями).

— Что было дальше?

— Я открыла окно и залезла на подоконник. Я надеялась, что десять этажей — достаточно, чтобы покончить со всем... (молчание, всхлип). И тут я увидела её. Маргарет.

— Кто она, Паола?

— Тогда её лицо показалось мне знакомым. Я подумала, может, она моя соседка или мы встречались когда-то давно — тогда я не смогла вспомнить. Но она стояла там, внизу. Стояла и смотрела на меня с улыбкой... (всхлип). Она раскрыла руки, как будто приглашая меня в свои объятия...

(молчание)

— И что потом?

— Я не смогла спрыгнуть. Я спустилась с подоконника и снова посмотрела туда, где стояла Маргарет. Но там уже никого не было.

— Ты знала её имя тогда?

(молчание)

— Нет... Я не знала, кем была та женщина, я только лишь вспомнила её лицо. Поняла, что мы виделись раньше, когда-то давно. Это всё.

— Но ты встретила её позже, так?

— Да. Она пришла ко мне сама на следующий день. Просто звонок в дверь. Я открыла, а она... там...

(молчание)

— И что она сказала?

— Она назвала своё имя, Маргарет, а также сказала, что она единственная, кому мне следовало доверять. Она обещала мне помочь с деньгами и... (молчание) ... этим...»

— С твоей беременностью?

— Да...

(молчание)

— Ты сделала аборт?

(молчание)

— Маргарет сказала, что я не смогу воспитывать ребёнка, он станет лишь обузой. Я согласилась с ней. Я не хотела этого ребёнка. Она дала мне денег на аборт.

— Но кто она, Паола? Кто эта женщина?

(молчание)

— Паола?

— Она единственный человек, кто поддержал меня! Кто не бросил! Это всё, что вам следует знать!

— Паола, что заставило тебя отреагировать агрессивно на мой вопрос? Расскажи, что ты чувствуешь сейчас?

— ...Просто... отстаньте от меня!

— Паола, ты хочешь завершить разговор?

— Да. Оставьте меня в покое!...»

Ребекка остановила диктофонную запись и повернулась к полному бородатому мужчине, задумчиво сидевшему в кресле напротив её стола. Он встрепнулся и спросил:

— Это всё?

— Да, больше она ничего не говорит.

— То, что она не особо хочет общаться с психотерапевтом, меня не смущает. Склонные к суициду личности, они такие, тяжёлые. Терпеть их не могу. — Мужчина встал и задумчиво принялся мерить шагами кабинет коллеги. — А вот кто эта благодетельница Маргарет?.. Любопытно, любопытно...

— Она не горит желанием говорить о ней. Это максимум, что я смогла вытянуть.

Мужчина подошёл к столу Ребекки и сел на край, устало посмотрев на неё сверху вниз.

— Когда заканчивается срок её пребывания в Центре?

— Через две недели.

— Ну и забей. — Он встал и снова закружил по кабинету, засунув руки в карманы брюк.

— Не знаю, Макс, что-то меня цепляет в её деле. — Ребекка задумчиво крутила в руке диктофон.

— Слушай, ты же сама знаешь, что такие дела — «мёртвые». Депрессивные подростки, которые прыгают с крыш и режут себе вены — это не наша война. Сделай свою часть работы, а потом передай её дальше. Пусть психиатры с ней разбираются.

— Ей назначены десять часов работы с психотерапевтом, из которых мы отработали только половину. Ты слишком рано сбрасываешь её со счетов, — Ребекка улыбнулась уголками губ. — И она не подросток, ей двадцать два года.

Макс закатил глаза, показывая всем своим видом, что ему плевать. Он, наконец, опустился в кресло и посмотрел на Ребекку поверх очков.

— Именно об этом я и говорю. Уже половина пути пройдена, а мы всё топчемся на месте.

— Мы? — Ребекка удивлённо подняла брови. — С каких это пор дело мисс Пелагатти попадает под твою ответственность?

— Как вы любите придирается к словам, доктор Уильямс, — едко ответил Макс, скривившись.

— Как бы то ни было, у нас ещё пять сеансов впереди. Посмотрим, куда мы придём.

— Что ты надеешься накопать? — лениво протянул Макс, закинув ногу на ногу.

— Я просто хочу помочь ей, — Ребекка снова улыбнулась. — Разве не это наша работа, доктор Пирси, помогать людям?

Макс хрюкнул и скептически посмотрел на Ребекку.

— Я просто на дух не переношу этих истеричных дамочек, которые думают, что весь мир крутится вокруг них. Они прыгают из окон, как только что-то идёт не по их сценарию. Мы же здесь вынуждены впустую тратить своё время на чёртовых нытиков, потому что им комиссией была назначена работа с психотерапевтом. Ну вот скажи, Ребекка, скольких таких пациентов, приволоченных сюда за шкуру мамочками или полицией, ты смогла наставить на путь истинный? Десять процентов? Или ещё меньше? — Макс посмотрел в окно и добавил. — Иногда я жалею, что лоботомию больше не практикуют.

— Даже если я смогу помочь всего лишь этим десяти процентам, значит оно того стоит. — Ребекка невидящим взглядом листала карточку пациента Паолы Пелагатти. — Да и вообще, Макс, что ты взъелся? Ты отказался от работы с такими пациентами уже давно. Тебе какая разница, что другие специалисты тратят своё время на этих, как ты говоришь, истеричек?

— Да мне всё равно, — лениво протянул Макс и затем криво усмехнулся. — Может, я в свою очередь хочу наставить *тебя* на путь истинный?

— Спасибо за заботу, но я как-нибудь сама разберусь, где истинный путь, а где — нет. — Ребекка захлопнула карточку Паолы и потянулась.

Макс, бросив взгляд на наручные часы, резюмировал:

— Время обеда. Приглашаю вас в шикарный ресторан, расположенный на первом этаже нашего шикарного медицинского центра, о шикарная доктор Уильямс!

И Макс, склонившись в поклоне, галантно протянул руку в приглашающем жесте. Ребекка усмехнулась и схватила сумочку, после чего коллеги устремились к выходу из кабинета.

***

Паола сидела в кресле, обхвати себя руками и смотря в точку перед собой. Под глазами у неё виднелись мешки, вызванные усталостью и недосыпанием. Ещё оливковая кожа приобрела неестественную бледность, потрескавшиеся губы непроизвольно подрагивали.

Ребекка подалась чуть вперед за столом и мягко обратилась к Паоле:

— Итак, Паола, о чём бы ты хотела поговорить сегодня?

Девушка вздрогнула, как будто забыла о присутствии кого-то ещё в кабинете. Она бросила затравленный взгляд на Ребекку.

— Я не знаю.

— Изменилось ли как-нибудь твоё самочувствие с прошлого раза?

— Может быть... Сложно сказать. — Паола опустила глаза, снова сфокусировавшись на видимой лишь ей одной точке где-то в пространстве.

— Ты говорила, что у тебя были проблемы с оплатой аренды за квартиру. Могу ли я поинтересоваться, удалось ли тебе решить этот вопрос? — Ребекка попробовала зацепиться хоть за что-то, чтобы разговорить пациентку.

— Да, — Паола переплела пальцы рук и напряглась. — Маргарет дала мне денег на оплату аренды.

— Как хорошо, что у тебя есть такая подруга, — мягко улыбнулась Ребекка.

— Да, мне повезло её встретить, — голос Паолы дрогнул, и она сделала непроизвольное движение, как будто хотела обернуться, но вовремя остановила себя. Она снова сжала пальцы рук в замок.

— Паола, мне показалось, что тебя что-то сильно тревожит, — Ребекка закинула удочку. — Это связано с Маргарет?

Паола продолжала сидеть, смотря перед собой. Она была похожа на натянутую струну, готовую лопнуть от малейшего прикосновения.

— Маргарет — единственный человек, которому я могу доверять, — голос Паолы звучал механически.

— Я понимаю. Маргарет — хорошая подруга, и она помогает тебе. Но вокруг есть другие люди, которым ты можешь доверять.

— Нет.

— Что нет?

— Есть только она. Только ей я могу доверять.

— Хорошо, — Ребекка кивнула. — Были ли в твоей жизни случаи, когда ты доверилась людям, а они тебя предали?

— Да. Много раз.

— Расскажи мне какой-нибудь из них.

Паола сперва молчала, затем, запинаясь, проговорила:

— Я рассказывала, что мой парень бросил меня, когда я забеременела.

— Он бросил тебя после того, как узнал, что ты беременна?

Паола опустила глаза, потом закрыла лицо ладонями. Ребекка услышала тихие всхлипывания. Какое-то время тишину в кабинете нарушало только сопение Паолы.

После того, как она успокоилась, Ребекка вновь спросила:

— Паола, он бросил тебя после того, как узнал, что ты беременна?

— Да, — хрипло ответила она, и опустила глаза.

— Он сказал ещё что-нибудь? — Ребекка, не отрываясь, смотрела на пациентку.

Паола обхватила себя руками, словно в попытке унять озноб, и выдохнула:

— Нет. Он просто бросил меня, понятно?

— Ты злишься сейчас?

— Да.

— Почему?

— Потому что я не хочу вспоминать о нём! — Паола бросила на Ребекку взгляд, полный боли. — Можем мы закончить сессию на этом?

— Конечно. — Ребекка откинулась в кресле, не сводя глаз с Паолы. — Я жду тебя в четверг в то же время.

Паола коротко кивнула и направилась к двери. У выхода она остановилась и обернулась:

— Маргарет не одобряет мои визиты к вам.

— К сожалению, Маргарет не имеет власти над законом. Твоя психотерапия — обязательный этап, который ты должна пройти на пути к излечению. Тебе прописало десять часов терапии, и ты пройдёшь её.

— Я знаю. Я знаю. — Глаза Паолы заблестели, слеза покатила по её щеке. Она прошептала: — *Aiutatemi*.

После чего девушка выскользнула за дверь.

— И что это значит? — Макс вопросительно изогнул бровь.

— Это итальянский. Она сказала «помогите». — Ребекка сделала глоток кофе.

— Но почему по-итальянски?

— Не знаю, но собираюсь выяснить. Это определённо имеет смысл.

Макс страдальчески застонал, посмотрев на Ребекку взглядом истинного мученика.

— Зачем тебе всё это? Она ведь даже не идёт на контакт!

— А что это, по-твоему, было, если не контакт?

— Итальянка, говорящая по-итальянски... Неслыханно! — Макс с садистской кровожадностью пронзил вилок в курицу на своей тарелке.

— Отстань, — Ребекка отмахнулась от коллеги, как от назойливой мухи.

— Тебе больше заняться нечем? Сколько таких пациентов проходит через наш центр ежегодно? Сотни! И я не помню, чтобы раньше ты испытывала нежные чувства к кому-нибудь из них. Почему сейчас? Почему она?

— У меня предчувствие.

— Предчувствие... — Макс бросил на Ребекку взгляд из-под бровей. — Предчувствие чего? Вселенской катастрофы? Новой волны коронавируса?

— Да, нового штамма, который съест тебя, и я, наконец, освобожусь от бесконечного контроля с твоей стороны. — Ребекка ткнула вилкой его в сторону. Макс парировал её тычок своей вилкой с наколотой на зубья несчастной курицей.

— Не получится. Я слишком толстый для коронавируса. Ему придётся потратить всю свою силу, чтобы меня переварить. Зато настанет конец пандемии!

— Герой, — проговорила Ребекка с сарказмом. — Подумай ещё, ведь человечество не переживёт потери такого блестящего специалиста.

— А я о чём! — Макс вернулся к трапезе. Жуя, он промычал: — Так что это за предчувствие?

— Предчувствие того, что она хочет, чтобы я ей помогла. И то, что она попросила о помощи на итальянском, не случайно. Что-то есть за этим.

— Ну, тогда можешь попробовать поговорить с ней на итальянском, — пожал плечами Макс, не отрываясь от еды.

Ребекка посмотрела на него широко раскрытыми глазами. Макс, почувствовав на себе её взгляд, прекратил есть и крякнул:

— Что?

— Макс, ты гений!

— Ну да. Э... правда?

— Конечно! Она не просто так перешла на итальянский. Если я сумею провести сессию на итальянском языке, это может дать результат!

— Окей... — с сомнением отозвался Макс.

— Нужно только придумать, как это сделать. Я не говорю по-итальянски, так что придётся, видимо, приглашать специалиста.

— Ну, это уже техническая часть. Главное, мы знаем, какой результат у нас должен получиться в итоге.

— Так ты снова в деле? — Ребекка хитро улыбнулась.

— Я и не выпадал из него, — Макс подмигнул ей. — Тебе определённо понадобится помощь опытного коллеги.

— Ну, разумеется. — Ребекка прыснула, и тут же выражение её лица сменилось серьёзным. Она покачала головой: — Не нравится мне эта Маргарет.

Макс пожал плечами и отодвинул тарелку. Промокнув губы салфеткой, он изрёк:

— Да. Мне тоже.

***

Паола лежала на диване, свернувшись калачиком. Её бил озноб. Тело ныло так, словно накануне она разгрузила грузовик кирпичей. Она была закутана в тёплый плед, но даже он не спасал её от холода. Этот холод исходил из неё самой. Даже в Аду сейчас она не смогла бы согреться.

На край дивана кто-то сел.

— Маргарет, ты пришла, — прохрипела Паола, скосив взгляд на рыжую женщину, сидящую у неё в ногах. Та улыбалась, как обычно.

— Конечно, я пришла. — Голос Маргарет был спокойным и мелодичным. Она ласково потрепала Паолу по плечу. — Как ты себя чувствуешь?

Паола выругалась на итальянском и затем ответила уже на английском:

— Плохо. Всё тело ломит. Я не знаю, сколько ещё продержусь.

— Ты сильная. Ты справишься. Помнишь, что сказал доктор?

— Да. Он сказал, что я сильно истощена, и рекомендовал много отдыхать.

— Ты много отдыхаешь. Ты не работаешь, все твои расходы я взяла на себя. Так почему ты не чувствуешь себя отдохнувшей?

— Я не знаю.

Правый краешек губ Маргарет пополз вверх.

— А я знаю. Потому что эти докторишки на самом деле ни на что не годны. Ты ходила к доктору Джефферсону, он сказал тебе отдыхать, но это не помогает. Сейчас ты ходишь к доктору Уильямс, и она лишь беспрестанно мучает тебя вопросами, именно это вытягивает из тебя остатки энергии. Доктора не помогут тебе, Паола.

Внезапно лицо Маргарет оказалось напротив лица Паолы. Девушка от неожиданности вздрогнула.

— Я единственный человек, который может помочь тебе. — голос Маргарет звучал холодно, что не соответствовало её доброжелательному выражению лица. Она протянула Паоле стакан воды. — Держи. Тебе нужно попить.

Паола кивнула. Она села и взяла стакан, после чего послушно выпила содержимое. Вода показалась Паоле немного горькой, и она невольно поморщилась.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.